

УДК 343.2/.7

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ВОИНСКИЙ ПРАВОПОРЯДОК В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Дорошенко Е.В.

магистрант,

Российский государственный университет правосудия,

Симферополь, Россия

Аннотация.

В статье автором ставится цель провести историко-правовой анализ развития уголовно-нормативных предписаний обеспечивающих воинский правопорядок в отечественном законодательстве. Проведенный анализ позволил выявить наиболее существенные этапы, среди которых в дореволюционной России являются: период до конца XVII века (до вступления на Российский престол Петра I), период реформ Петра I и последующего их развития, а также период Александровских реформ второй половины XIX века. В дальнейшей истории Российского государства выделяются в развитии военно-уголовного права советский и постсоветский периоды. Вместе с тем, делается вывод, что анализ развития отечественного военно-уголовного законодательства свидетельствует об отсутствии какой-либо системности данного процесса. В одних случаях, деяния без достаточных к тому оснований признаются преступлениями против военной службы, в других - исключаются из системы этих преступлений.

Ключевые слова: воинский правопорядок, уголовное право, историко-правовой анализ, становление, развитие, постоянные войска, устав, статут, артикул воинский, уложение о наказании.

***HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF
CRIMINAL LAW REGULATIONS ENSURING MILITARY LAW AND ORDER
IN DOMESTIC LEGISLATION***

Doroshenko E.V.

Master's student,

Russian State University of Justice,

Simferopol, Russia

Abstract.

In the article, the author aims to conduct a historical and legal analysis of the development of criminal regulations that ensure military law and order in domestic legislation. The analysis made it possible to identify the most significant stages, among which in pre-revolutionary Russia are: the period until the end of the XVII century (before Peter I ascended the Russian throne), the period of Peter I's reforms and their subsequent development, as well as the period of Alexander's reforms of the second half of the XIX century. In the subsequent history of the Russian state, the Soviet and post-Soviet periods stand out in the development of military criminal law. At the same time, it is concluded that the analysis of the development of domestic military-criminal legislation indicates the absence of any systematic nature of this process. In some cases, acts without sufficient grounds are recognized as crimes against military service, in others they are excluded from the system of these crimes.

Keywords: military law and order, criminal law, historical and legal analysis, formation, development, permanent troops, charter, statute, military article, code of punishment.

Основные этапы развитие уголовно-нормативных предписаний обеспечивающих воинский правопорядок в отечественном законодательстве

совпали с вехами национальных потрясений и преобразований. До тех пор, пока в России не существовало постоянной армии, не имелось и воинской повинности, для обеспечения которой не требовались никакие средства, в том числе и правового характера. Любые военные задачи решались вооруженными формированиями (ополчение, рать, дружина), носящими временной характер [1, с. 345].

Впервые постоянные войска были основаны Иваном IV для внешней охраны Московского государства. Именно этот период ознаменовался зарождением первых военно-правовых актов и их дальнейшего развития. Усиление роли государства в общественной жизни, потребность в осуществлении непрерывной охраны страны оказали влияние на создание регулярного войска, прошедшего обучение, обладающего дисциплиной и постоянно находящегося в боевой готовности. Возникает формирование законодательства, объединившего нормы уголовного и военного права, в дальнейшем приобретшего наименование военно-уголовного [9, с. 362-366].

Так, можно выделить следующие основные акты Древнерусского и Московского государства, содержащие уголовно-правовые предписания, обеспечивающие воинский правопорядок:

1) Литовский статут 1529г., включающий в себя раздел «Об обороне земской», одним из источников которого, в том числе послужили и некоторые нормы Русской правды. Вместе с тем, несмотря на то, что данный статут был кодексом феодального права, действовавшего на территории Великого княжества Литовского, в территориальном отношении оно состояло из областей Руси и Литвы (Литва и Жмудь). В землях Руси феодальные отношения уже вполне сложились, а то время, когда они подпали под суверенитет литовской княжеской власти. Развивавшиеся феодальные отношения в Литве принимали тот же характер, что и в землях Руси. По Литовскому статуту 1529г. каждый поданный, достигший совершеннолетия, обязан лично нести военную службу

или, при возникновении необходимости, отправлять на военную службу нужное количество людей. За уклонение от явки на службу виновный утрачивал свое имение. Под угрозой этого же наказания, нельзя было отсылать с войны свое снаряжение и слуг «до полного роспуска войск». Если аналогичное действие совершил не землевладелец, а другое лицо, «тот теряет честь свою, как если бы он сбежал с поля битвы». Хорунжий утрачивал свое имение по причине того, что безосновательно освобождал человека от военной службы по состоянию здоровья. Гетман терял великокняжеское «благоволение» за сокрытие уклоняющихся от военной службы, а если ущерб в результате наступал от неприятеля, то он взыскивался «с самого гетмана». Высшей мерой наказания являлась смертная казнь, она устанавливалась за нарушения, допущенные при столкновении с неприятелем, если в итоге неприятель одержал победу. Такими нарушениями являлись неявка к месту боя, уход с «караула» до смены, отсутствие бдительности и т.п. Насильственные действия военнослужащих в отношении друг друга строго запрещались. В военное время виновный наказывался смертной казнью. Со временем, с усилением и расширением Московского государства положения статута утрачивали свою силу, нормативные предписания которого, заменили положения ранее принятого Судебника 1497 г. и в особенности Судебника 1550 г. [14].

2) Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся военной науки (1621 г.) – нормы военно-уголовного характера были размещены в разделе «О статейной росписи пушкарей». Характеризовать эту правовую норму можно как неопределенную, плохо структурированную, в которой была сделана одна из первых попыток определить действия, которые назывались военными преступлениями и соответствующий тому времени вид наказания за эти преступные действия. Предусмотренные Уставом преступления подразделяются на две части: общеуголовные, но имеющие тесную связь с исполнением обязанностей военной службы (жестокое обращение со старыми,

с родильницами и иными убогими людьми; грабеж; разорение мельниц; занятие под квартиры церквей и их ограбление) и нарушения специальных обязанностей военной службы (самовольное оставление службы; самовольная отлучка от пушки; допуск к пушке посторонних лиц; продажа, утрата и небрежное хранение пороха, ядер и прочих боевых и нарушения припасов; учинение напрасной тревоги, шума, драки вблизи противника; пьянство до неспособности исполнять свою должность и др.). Наказания отличались исключительной строгостью. Преступления, непосредственно ослабляющие боевую готовность, карались смертной казнью.

3) Соборное уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.) – в нем была предпринята первая попытка распределения преступлений «ратных людей» на группы (виды). К первой группе можно отнести действия, которые определялись как военная измена (сообщение неприятелю сведений о своей армии, переход на сторону неприятеля, сдача неприятелю города и т. п.). Ко второй группе – преступления против жизни, здоровья и достоинства, причиненные ратными людьми во время походов (убийства, изнасилования, нанесение телесных повреждений и т. п.). Третьей группой были преступления против имущества местных жителей и товарищей (кража, грабеж, потрава, опустошение дворов и огородов, захват хлебных запасов) [10].

Анализируя дальнейшее историческое развитие военно-уголовного законодательства, можно отметить, что весомый вклад в развитие этой сферы законодательства сделал Петр I. В 1716 году Петром I был издан «Воинский устав», содержащий четыре части. Военно-уголовный кодекс представляла собой часть II «Артикул воинский с кратким толкованием». Воинский артикул – тщательно систематизированный, детализированный свод военно-уголовных норм (24 главы включали 209 статей). В Воинском артикуле четко выделен характерный признак военно-уголовного права – все составы преступления, совершенные военными служащими подразделены на два вида: специальные,

проявляющиеся в нарушении порядка прохождения военной службы и общеуголовные [9, с. 362-366].

Сконструированная в Воинском артикуле система специальных воинских преступлений с различными модификациями фактически сохранилась и в наши дни. Она включала в себя:

- 1) Уклонения от военной службы;
- 2) Преступления, совершаемые на поле боя либо в военное время («изменнические преступления»);
- 3) Преступления против порядка сбережения военного имущества;
- 4) Преступления против порядка подчиненности;
- 5) Воинские должностные преступления [3, с. 89].

Дальнейшее развитие вооруженных сил и появление новых военно-политических задач привело Россию к необходимости совершенствования уголовно-правовой охраны интересов военной службы.

В XIX в. составы преступлений против военной службы описывались в Воинском уставе о наказаниях 1839 г., в последующем подвергшегося редакциям в 1867 и 1868 гг. в связи с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (также в редакциях 1866 и 1885 гг.). Воинский устав о наказаниях имел подробную классификацию и детализацию составов воинских преступлений, конкретизацию деяний, формирующих преступления. Особенная часть Воинского устава о наказаниях состояла из 187 статей. Если сравнивать, глава 33 Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) [13] о преступлениях против военной службы включает всего 22 статьи. Система анализируемых преступлений совпадает с главой 33 УК РФ. В частности, следует выделить такие же группы преступлений: против порядка сбережения военного имущества, уклонения от службы, против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, нарушения

обязанностей специальных видов военной службы (в карауле и во время дежурства).

Наряду с этим в Воинском уставе о наказаниях не имелось составов преступления против порядка пользования военно-техническими средствами, это обусловлено отсутствием в армии опасных в эксплуатации техники и оружия, имеющиеся сейчас [4, с. 9].

Также был принят Свод морских уголовных постановлений 1851 г., Военно-морской устав о наказаниях 1868 г. [3, с. 89].

В начале XX в. совместно с Уголовным уложением 1903 г. действовал Воинский устав о наказаниях 1910 г. В данный исторический период законодатель продолжил обеспечение не только отдельного оформления общего и специального (военного) уголовного законодательства, но и строгого разграничения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против военной службы офицеров и «нижних чинов» [6, с. 110].

Особый этап в истории военно-уголовного законодательства России принадлежит советскому периоду. Для него характерен принципиально новый подход к его конструированию, военно-уголовное право перестало существовать как самостоятельная отрасль права. Формируясь, как составная часть уголовного законодательства государства, военно-уголовное законодательство опиралось на единые положения общей части, которая в свою очередь основывалась на разделении общеуголовных преступлений и воинских, проступков и воинских преступлений.

Перед уголовно-правовыми нормами, изданными в рассматриваемый период, стояли задачи охраны нового революционного правопорядка и воинской дисциплины в армии, а также борьба с контрреволюционерами, которые подрывали безопасность новых воинских формирований.

После Октябрьской революции, уголовная ответственность солдат и матросов устанавливалась в основном революционным правосознанием членов

революционных военных трибуналов, товарищеских и полковых судов и особыми актами законодательства - декретами советской власти.

Декреты содержали уголовно-правовые нормы, как специально касающиеся солдат и военных моряков, так и общего характера. Нормы были обращены на то, чтобы закрепить в армии новый социалистический правопорядок и пресечь преступные посягательства на оборонный потенциал советского союза.

Как только началась гражданская война, и военная интервенция, основной задачей перед государством стало формирование массовой высоко дисциплинированной и централизованной регулярной рабоче-крестьянской армии.

По этой причине 29 мая 1918г. был выпущен Декрет о принудительном наборе в РККА и спустя немного времени V съездом Советов была закреплена всеобщая воинская повинность. И так как, Красная Армия превратилась в массовую, военно-уголовное законодательство взяло направление не только против контрреволюционеров, но и против лиц, злостно нарушающих установленный порядок несения военной службы.

Самым острым вопросом в те годы являлся вопрос борьбы с дезертирством военнослужащих. Постановлением от 25 декабря 1918 г. Совета рабочей и крестьянской обороны «О дезертирстве» данное преступление признавалось «одним из самых позорных и тяжких преступлений». Виновные наказывались в пределах от денежных вычетов до расстрела. Стоит отметить, что этот акт включал в себя не только уголовную ответственность, но и меры, направленные на предупреждение дезертирства. Так, от наказания освобождались и ставились на особый учет, дезертиры, добровольно явившиеся в распоряжение военных властей в течение определенного срока после того, как был опубликован приказ. К ответственности также привлекались и укрыватели дезертиров [5, с. 47].

Вместе с тем, первым актом, включающим в себя систематизированный перечень воинских преступлений, явилось Положение о революционных военных трибуналах, принятое 20 ноября 1919 г.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. (далее – УК РСФСР 1922 г.) впервые в истории уголовного права было определено понятие «военные преступления», выяснено их отличие от общеуголовных преступлений [11]. К субъектам воинских преступлений УК РСФСР 1922 г. относил военнослужащих Красной Армии и флота. За военные преступления УК РСФСР 1922 г. предусматривал применение таких видов основных наказаний, как: расстрел, лишение свободы со строгой изоляцией или без нее (от 6 месяцев до 10 лет). Среди дополнительных наказаний выделялась конфискация имущества (частичная или полная).

В связи с централизацией и для обеспечения единой уголовной политики в отношении военных преступлений СССР было принято также Постановление ЦИК от 31 октября 1924 г. «Положение о воинских преступлениях». Положение содержало 19 статей, которые в основном восприняли редакцию соответствующих глав уголовных кодексов РСФСР и УССР 1922 г. При этом Положение предусматривало и новые составы воинских преступлений [7].

27 июля 1927 г. было принято Постановление ЦИК СССР, Совета народных комиссаров СССР «Положение о военных преступлениях», которое отменило Положение о воинских преступлениях 1924 г., которое с отдельными дополнениями и изменениями действовало до 1959 г. Данное положение содержит определенные составы воинских преступлений, включая и новые: нарушение правил устава внутренней службы; под предлогом религиозных и других убеждений уклонение от несения обязанностей военной службы; самовольное оставление гибнущего военного судна и др. [8].

Проанализировав три военно-уголовных закона 1919, 1922 и 1927 гг. относительно военных преступлений, которые в своей основе имели сходные

общественные отношения, подлежащие защите, стоит отметить, что законодатель направил свои усилия на совершенствование норм о военных преступлениях, уделив особое внимание следующим – «разглашение тайных сведений и документов; кражу или уничтожение тайных планов и других тайных документов», «военный шпионаж», «разглашение сведений, которые специально охранялись тайной и разглашение военных сведений». Результаты такого совершенствования нашли свое отражение в УК РСФСР 1926 года.

В период Великой Отечественной войны военно-уголовное законодательство не подвергалось существенным модификациям, по причине того, что положение о воинских преступлениях 1927 г. заключало в себя совершенные в военное время нормы об ответственности военнослужащих за преступления, а также обеспечивало в целом во время войны правовую охрану порядка несения военной службы.

25 декабря 1958 г., отражая все изменения, происшедшие в Вооруженных силах во время войны, Верховный Совет СССР принял Закон об уголовной ответственности за воинские преступления. Закон определил уголовную ответственность за особенно опасные деяния, которые представляли угрозу высокой постоянной боевой готовности и боеспособности войск. Нормы указанного закона были полностью воспроизведены статьями 237-269 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. и на практике применялись в виде соответствующих статей этого Кодекса [12].

В отличие от советского законодательства, которое устанавливало ответственность за воинские преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время и в условиях боевой обстановки, нормы УК РФ 1996 года [13] предусматривают ответственность только за преступления против военной службы, совершаемые в условиях мирного времени.

По сравнению с УК РСФСР 1960 г. в УК РФ 1996 г. количество статей о воинских преступлениях сокращено с 35 до 22. Это произошло за счет

объединения некоторых составов преступлений, декриминализации отдельных видов воинских правонарушений и не включения в главу 33 норм о воинских преступлениях, которые могут быть совершены в условиях военного времени и боевой обстановки, в то же время появились новые составы, например, ст. 347 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за уничтожение или повреждение по неосторожности оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшие тяжкие последствия, ст. 343 УК РФ - нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Таким образом, установлено, что развитие норм уголовного права о преступлениях против военной службы берет свое начало со времен Московского государства. Развитие этого института уголовно-правовой ответственности происходило в различных исторических условиях. На основании анализа этих исторических условий, содержания нормативных правовых актов можно выделить отдельные периоды в развитии уголовной ответственности за преступления против военной службы.

В этой связи, историко-правовой анализ развития уголовно-нормативных предписаний обеспечивающих воинский правопорядок в отечественном законодательстве позволяет выделить наиболее существенные этапы. Таковыми в дореволюционной России являются: период до конца XVII века (до вступления на Российский престол Петра I), период реформ Петра I и последующего их развития, а также период Александровских реформ второй половины XIX века. В дальнейшей истории Российского государства выделяются в развитии военно-уголовного права советский и постсоветский периоды. В каждый из названных отрезков истории развитие законодательства в сфере регулирования преступлений против военной службы осуществлялось в соответствии с потребностями государства, а правовые нормы становились отражением этих изменений. В России система преступлений против военной

службы всегда была включена в той или иной форме в общее уголовное законодательство. Разграничение преступлений военнослужащих на общеуголовные и против военной службы осуществляется главным образом с учетом свойств объекта, как основного систематизирующего признака особенной части уголовного законодательства.

Анализ развития отечественного военно-уголовного законодательства свидетельствует об отсутствии какой-либо системности данного процесса. В одних случаях, деяния без достаточных к тому оснований признаются преступлениями против военной службы, в других - исключаются из системы этих преступлений. Данная ситуация во многом объясняется недостаточной разработкой вопроса о роли объекта преступления против военной службы при криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний, а также для их систематизации.

Библиографический список

1. Волкова Т.Н. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Т.Н. Волкова; под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: НИЦ Инфра-М: Контракт, 2015. - С. 345.
2. Военно-уголовное право: учебник / Ахметшин Х.М. и др.; под ред. Ахметшина Х.М., Зателепина О.К.; предисл. Петроченкова А.Я.; Военный университет. - М.: За права военнослужащих, 2012. - С. 45-47.
3. Данилов П.С. Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. - 2016. - №1. - С. 89.
4. Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 9.

5. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография / О.К. Зателепин. - М.: За права военнослужащих, 2009. - С. 47.
6. Коростелев В.С. Некоторые вопросы систематизации уголовно-правовых предписаний о преступлениях против военной службы / В.С. Коростелев // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 110.
7. Положение о воинских преступлениях: Постановление ЦИК от 31 октября 1924 г. (утратило силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2236.htm (дата обращения: 23.05.2022).
8. Положение о военных преступлениях: Постановление ЦИК СССР, Совета народных комиссаров СССР от 27 июля 1927 г. (утратило силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3325.htm (дата обращения: 23.05.2022).
9. Полякова, Е. А. Исторические этапы формирования института уголовной ответственности за военные преступления в РФ / Е. А. Полякова, П. В. Пашковский // Государствоведение в XXI веке: эпоха вызовов и перемен: Сборник научных трудов по материалам Межвузовской научной конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 03 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2021. – С. 362-366.
10. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панеях; Подг. текста Л. И. Ивиной; Комментарии Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеяха; Рецензенты: Ю. Г. Алексеев, А. Л. Шапиро; Институт истории СССР АН СССР, Ленингр. отд-ние. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – 448 с.

11. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 23.05.2022).
12. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25, ст. 2954.
14. Ярас Валиукенас. Статут Великого княжества Литовского 1529 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://valiukenas.com/archives/1075/statut-velikogo-knyazhestva-litovskogo-1529-goda/> (дата обращения: 30.05.2022).

Оригинальность 78%